

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ПОЛЬШИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ. ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Автор: К. КОСЕЛА

КОСЕЛА Кжиштоф - профессор Института социологии Варшавского университета (Польша).

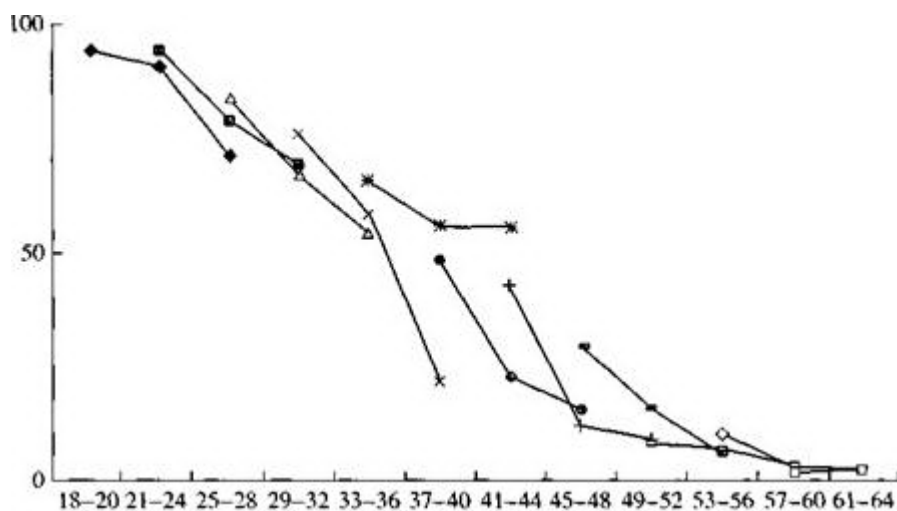
Интеллигенция - социальная прослойка, объединяющая высоко образованных людей, занимающихся умственным трудом, играет важную роль в созидании национальных государств, что нашло отражение во многих социологических и исторических работах [1].

Цель статьи - представить читателю польскую интеллигенцию на рубеже веков. При этом будет показано лишь несколько черт, обсуждающихся в общественном мнении относительно этой группы.

Принадлежность к интеллигенции может быть определена при помощи объективных критериев - образования и выполняемой работы. Однако в данной работе мы прибегли к субъективным данным, к идентификациям, к декларируемой принадлежности. Эта процедура настолько же оправдана, как и признание того, что поляком является тот, кто чувствует себя поляком, бурятом - тот, кто чувствует себя бурятом, интеллигентом - тот, кто полагает, что является интеллигентом. Такой подход влечет за собой трудности, но также и интересные, продуктивные возможности. Субъективный критерий принадлежности имеет те последствия, что описываемый свод данных становится менее однородным, интеллигентами предстают даже люди без образования, если они полагают, что относятся к интеллигенции. Объектом исследователя оказываются "рядовые интеллигенты", а не наиболее образованная, творящая общественное мнение группа, то есть интеллектуалы. Таковы последствия используемого здесь подхода. Т.е. субъективное определение "интеллигента" имеет преимущества.

Существуют теории формирования наций, показывающие роль, которую играют патриотические национальные элиты. Но не изучены изменения, которые претерпевают они с изменениями национального государства. 1989 год в Польше является необычайно важной вехой. Чтобы сказать, как изменяется польская интеллигенция, когда изменяется все польское общество, следует начать с накопления основных фактов и зависимостей, сопоставление которых с аналогичными процессами в других странах позволит со временем вывести обобщения и теории.

Принадлежность к интеллигенции демонстрируется не только в поведении, манере речи, стиле одежды, но также и в подчеркивании позиции "Я - интеллигент". Для исследования идентификации применена специальная процедура [2], заключающаяся в выборе определений, показывающих принадлежность к социальным категориям. С целью измерения в 1995, 1998, 2001/2002, 2006 гг. на случайных выборках респондентов, с использованием сопоставимых инструментов проведены пять количественных исследований социальных идентификаций в Польше, два исследования в России (1998, 2002 гг.) и одно в ФРГ (2001/2002 гг.) параллельно с польским исследованием по сопоставимой выборке молодых людей в возрасте 15 - 24 лет. Респондентам раздавались карточки с различными определениями и предлагалось отобрать только те из них, которые респондент считает важными для себя и которые совпадают с его представлениями о самом себе. В 1998 г. респонденты выбирали самокатегоризации из 39 определений; в 2002 г. - из 40; в 2006 г. - из 42, среди которых были семейные, националь-

Распространенность появления идентификации "Моей важной чертой является то, что я - молодой человек" в различных возрастных группах и в трех исследованиях (в %)

ные, конфессиональные, профессиональные, политические, связанные с возрастом, позицией в общественной структуре и другие самокатегоризации. Для описания польской интеллигенции в статье используются данные 1998, 2002 и 2006 гг. Вначале целью численного измерения идентификаций было сравнение общностей, в которых живут поляки и их восточные и западные соседи. Рассуждения велись согласно принципу: "ты скажешь, кто ты, с кем чувствуешь себя связанным, с кем себя идентифицируешь, а исследователь скажет, в каком обществе ты живешь". В идентификациях искали отражения позиции, занимаемой в общественной структуре и исполняемых ролей.

Социальная идентификация объединяет простое соответствие с общественными категоризациями, определяющими "Я". Категоризация себя - это скрытый, внутренний процесс приспособления черт, в то время как идентификации являются следствием этого процесса, доступным наблюдению; проявлением, которое можно исследовать анкетными опросами. Категоризация означает по существу идентификацию с общественной категорией людей и последующую большую или меньшую деперсонизацию, в результате которой индивид интериоризирует черты общественной группы, импонирующей ему. Категоризация себя и идентификация с членами группы дают начало групповому поведению, поэтому в исследованиях акцент делается на фиксацию субъективных определений себя (самокатегоризаций, идентификаций).

На рисунке показана частота выбора идентификации: "Моей важной чертой является то, что я - молодой человек". Показаны ответы двенадцати возрастных групп. Представители возрастной группы 18 - 20 лет в 1998 г. четыре года спустя относились уже к группе 21 - 24-летних, а в 2006 г. - к 25 - 28-летним. Первая ломаная линия в левой части графика показывает, как изменялась в этой группе частота идентификации "Я - молодой человек". Прочие линии изображают изменения распространенности выбора данной идентификации более старшими возрастными группами в последующих исследованиях. О точности показателя свидетельствует, что выбор идентификации "Я - молодой человек" исчезает с течением лет. Биологическая, объективная оценка возраста приводит к тому, что субъективное чувство "бытности молодым" кажется людям все менее уместным.

В следующей части работы будут показаны разнообразные вариации идентификации "Я - интеллигент". Поскольку не существует теории, объясняющей метаморфозы

Таблица 1 Распространенность идентификации "Я - интеллигент" в зависимости от образования (в % к числу опрошенных)

Год исследования	Образование					N
	Начальное	Среднее специальное	Среднее	Высшее	%	
1998	13,2	17,9	50	76,2	3,3	1106
2002	13	17,8	31,3	63,9	26,3	1067
2006	11,2	14,2	26	59,6	23,5	1073

этой прослойки, то подборка зависимостей была продиктована желанием проверки различных мифов, касающихся данной социальной группы. В 1998 г. по случайной выборке опрашивались взрослые жители страны.

В Финляндии и Швеции сохранился обычай, что 1 мая выпускники школ и студенты надевают белые шапки - знак принадлежности к прослойке образованных людей, признак обладания современным дворянством. В Польше принадлежность к интеллигенции также была предметом воздыханий, поэтому неудивительно, что даже некоторые люди чуть ли не с начальным образованием думают о себе, что являются интеллигентами. Такое мышление может удивлять, так же, как и чувство принадлежности к нации без знания национального языка. Из табл. 1 видно, что сохраняется связь чувства принадлежности к интеллигенции с формальным критерием, каковым является полученное образование. Изменения, связанные с отдалением "золотого века" интеллигенции (XIX и XX вв.), заключаются в том, что даже люди с высшим образованием реже думают: "Я - интеллигент". В предпоследней колонке видно, что с годами это все менее указываемая идентификация.

Данные таблицы показывают уменьшение привлекательности идентификации "моей важной чертой является то, что я - интеллигент". Похожее явление наблюдается и в случае остальных идентификаций, созданных, принимая во внимание функции, которые выполняет данная социально-профессиональная группа. То есть в случае идентификаций "Я: интеллигент; земледelec; рабочий; частный предприниматель; человек, работающий по профессии; работник предприятия, завода, учреждения; безработный; ученик/студент". Аналогичной зависимости не видно в случае идентификаций, с учетом биологических, демографических, социально-психологических характеристик респондентов, всесторонне характеризующих поляка как представителя интеллигенции (см. табл. 2), то есть идентификаций "Я - мужчина/женщина; мать/отец; жена/муж; молодой человек; пожилой человек; пенсионер". Или как "Я - жертва перемен после 1989 г., человек, который терпеливо сносит превратности судьбы; человек без будущего; типичный человек"; или как "состоятельный человек; кузнец своего счастья; человек с будущим"; как "верующий/не верующий; привязанный к католическим ценностям; представитель поколения Иоанна Павла II". Или как "поляк, гражданин Польши; гражданин страны, важной в мире; человек, привязанный к польской национальной традиции"; или в случае идентификации "Я - славянин; европеец/не европеец; гражданин страны, не имеющей значения в мире"; наконец, в связи с идентификацией "Я - человек Народной Польши; сторонник "сильной руки" в правлении; идентификацией "Я - демократ; житель региона/города/местности; сторонник политика или партии; член обществ и объединений; представитель национального меньшинства; антифашист". Те поляки, которые все больше времени посвящают профессиональной деятельности, все с большим нежеланием думают о себе как об исполнителях профессиональных ролей, как о людях, выполняющих функции на благо общества.

Подлинная жизнь протекает дома и в общностях, а не на публичной и общественной арене. С точки зрения значения общественно-профессиональной сферы молодые поляки отличаются от молодых жителей России и ФРГ. Это различие углубляется; идентификация, ставящая человека перед политическими и общественными задачами, теряет в Поль-

Таблица 2 Соотношение других общественных идентификаций с идентификацией "Я - интеллигент" (в % к числу опрошенных по годам)

Важно, что я являюсь:	1998 N-108	2002 N-1067	2006 N-1073
Поляком	86,7	83,4	86,3
Верующим	83,4	77,1	81,4
Мужчиной/женщиной	82,5	77,9	84,4
Гражданином Польши	80,2	71,6	80,6
Матерью/отцом	70,8	65,7	67,1
Жителем региона/города/местности	63,6	50,6	60,2
Человеком, привязанным к польской национальной традиции	61,5	52,7	55,6
Кузнецом своей судьбы	60,3	48,2	55,1
Человеком, привязанным к католическим ценностям	59,2	47,5	54,6
Европейцем	59	45,3	56,9
Женой/мужем	58,2	53,1	56,2
Типичным человеком	56,8	44,5	55,9
Человеком, который терпеливо сносит превратности судьбы	56,6	47,6	50,8
Бедным человеком	47,8	44,1	45,9
Гражданином страны, важной в мире	42,9	27,2	34,2
Молодым человеком	42,3	37,4	33,5
Человеком с будущим	40	26,7	32,5
Демократом	37,7	26,7	29,6
Славянином	35,7	26,2	32,9
Человеком, работающим по профессии	33,3	21,9	25,6
Интеллигентом	33	26,3	23,7
Пенсионером	30,6	28,2	31,3
Сторонником правления сильной рукой	29,8	22,6	22,2
Человеком Народной Польши	29	24	24,5
Пожилым человеком	28	23,2	26
Работником предприятия, завода, учреждения	26,6	19,9	21,9
Рабочим	21,6	18,7	16,2
Жертвой трансформации после 1989 г.	19	16	13,6
Земледельцем	15	13,8	9,8
Человеком без будущего	13,7	12,8	10,5
Сторонником определенного политика или партии	13,7	6,9	12,8
Безработным	12,6	16,2	14,4
Гражданином страны, не имеющей значения в мире	10,9	12,1	11,3
Учеником/студентом	10,3	11,1	8,8
Богатым человеком	8,4	5,8	4,7
Частным предпринимателем	7,4	6	4
Членом обществ/объединений	5,5	1,9	4,3
Не европейцем	3,7	1,8	2,8
Не верующим	3,3	2,8	2,8
Представителем национального меньшинства	-	0,8	1,1
Представителем поколения Иоанна Павла II	-	-	54,2
Антифашизм	-	-	19,1

ше привлекательность. Это видно при измерении распространенности личной значимости идентификации "Моей чертой является то, что я - интеллигент". Материалы табл. 3 убеждают, что эта идентификация не является центральной и более важной. В 1998 г. каждый третий поляк думал о себе, что является интеллигентом, в 2006 г. эта идентификация выбиралась реже, чем каждым четвертым респондентом; такое снижение проявилось в основном в группе профессиональных идентификаций. Факт сам по себе интересный, но не объясненный пока в польском обществе. Измерение личной значимости было возможно благодаря применению дополнительной процедуры количественного измерения идентификаций. В инструкции для

Таблица 3 Личная значимость идентификации "Я - интеллигент" на фоне значимости остальных социальных идентификаций (индексы, значение 0 - 100)

Я являюсь:	1998	2002	2006
Поляком	64,16	67,05	62,54
Мужчиной/женщиной	54,57	62,61	57,97
Матерью/отцом	56,39	60,28	56,16
Верующим	53,16	59,23	54,83
Гражданином Польши	48,14	52,72	47,27
Женой/мужем	42,86	46,03	43,54
Человеком, привязанным к католическим ценностям	29,78	33,29	30,83
Представителем поколения Иоанна Павла II	-	-	28,66
Человеком, привязанным к польской национальной традиции	29,91	34,79	28,13
Кузнецом своей судьбы	27,97	33,29	27,54
Европейцем	24,82	27,08	24,79
Типичным человеком	21,78	26,48	23,94
Человеком, который терпеливо сносит превратности судьбы	24,96	30,45	23,83
Молодым человеком	24,31	27,73	20,01
Жителем региона/города/местности	20,36	28,01	19,94
Бедным человеком	18,62	25,5	19,84
Пенсионером	14,47	17,86	15,78
Человеком с будущим	17,91	17,28	14,65
Пожилым человеком	12,6	14,12	14,34
Гражданином страны, важной в мире	17,75	12,7	12,48
Демократом	15,99	14,54	11,64
Славянином	12,8	13,61	11,34
Человеком, работающим по профессии	12,69	13,64	10,60
Интеллигентом	13,04	16,12	9,44
Работником предприятия, завода, учреждения	9,54	11,9	8,85
Гражданином Народной Польши	10,5	13,43	8,46
Безработным	6,09	10,98	7,72
Сторонником правления сильной рукой	10,23	12,43	7,66
Рабочим	7,89	11,23	6,02
Учеником/студентом	6,21	7,91	5,33
Антифашистом	-	-	5,31
Жертвой трансформации после 1989 г.	6,9	9,86	5,07
Земледельцем	6,86	9,19	4,71
Человеком без будущего	4,94	7,19	4,27
Сторонником определенного политика или партии	3,52	3,16	2,89
Гражданином страны, не имеющей значения в мире	2,78	5,77	2,88
Богатым человеком	2,91	3,33	1,90
Частным предпринимателем	3,52	3,76	1,57
Членом обществ/объединений	1,24	0,87	1,49
Неверующим	1,46	1,6	1,13
Не европейцем	0,49	0,77	0,71
Представителем национального меньшинства	-	0,32	0,37

Примечание. Эти идентификации были выбраны как меткие характеристики опрашиваемого во время предыдущей процедуры. респондентов предусматривалась процедура упорядочения отобранных ими определений таким образом, чтобы самые важные оказались в начале перечня, а менее важные - на низких местах. Интервьюер должен был отметить очередность, вписывая номера определений в закодированные поля в порядке, указанном респондентом. Идентификации, помещенные на первых местах, являются наиболее значимыми для респондента. Переход от индивидуального ранжирования к групповому индексу заключался в том, что идентификации, указанной как самая важная, приписывалось 16 бал-

Таблица 4 Изменение привлекательности идентификации "Я - интеллигент" с возрастом (в % к числу опрошенных)

Год/возраст	18 - 20	21 - 24	25 - 28	29 - 32	33 - 36	37 - 40	41 - 44	45 - 48	49 - 52	53 - 56	57 - 60	61 - 64	65 - 68	69 - 72	73 - 76	77 - 80	Всего
1998	44	36	35,3	31,6	29,3	35,8	27,5	35,8	32,5	39	32,3	30,6	31,4	22,6	41,9	15,8	33
2002	25,8	38,8	23	32,9	18,8	34,7	16,9	32	27,5	29,2	25	23,3	16,3	23,8	14	16,7	26,3
2006	30	30,6	28,7	22	23,9	12,7	21,3	22,7	22,8	24,7	22,8	15,9	41,2	19	24,5	19,4	23,7

лов, второй в ранговом порядке приписывалось 15 баллов, третьей - 14 и так далее, вплоть до последней идентификации в каждом отдельном случае. Последней идентификации в шестнадцатиэлементном ряду приписывался 1 балл. Баллы за первое, второе и последующие места в индивидуальных рангах следовало еще умножить на частоту появления на первом, втором, третьем и следующих местах, выраженную в процентах. Сумма взвешенных баллов данной идентификации за первое и последующие места в сортировке, поделенная на 16, дала значение индекса значимости данной идентификации. Если бы все опрашиваемые расположили какую-либо идентификацию на первом месте, значение индекса личной значимости было бы равно 100. Если бы ни в одной сортировке данная идентификация не заняла бы одно из шестнадцати мест, то значение индекса значимости такой идентификации равнялось бы нулю. Индекс личной значимости сообщает, была ли данная идентификация для респондентов в данном обществе центральной, несущественной, или просто маргинальной.

Измерение личных значимостей показало, что для людей, которые считают, что их важной чертой является принадлежность к группе интеллигентов, эта идентификация относительно малозначима. Вес значения индекса 9,44 хорошо объясняется следующим сравнением: если бы все опрашиваемые поместили данную идентификацию на шестнадцатом месте в ранговом порядке, значение индекса значимости было бы равно 6,25, а если бы все поместили ее на 15 месте, индекс значимости имел бы значение 12,5. Таким образом значимость идентификации "Я - интеллигент" находится на последних местах в порядке сортировки, то есть на 15 и 16 месте.

Идентификация, из которой вырастают. Анализ показателей (табл. 4) позволил увидеть, какое изменение приносит возраст, то есть становится ли идентификация "Я - интеллигент" более привлекательной по мере созревания-старения или же теряет свою привлекательность. Оказывается, что жители Польши с течением времени в "третьем возрасте" скорее забывают, чем вспоминают о том, что являются интеллигентами. Не во всех возрастных группах, наблюдаемых троекратно в течение восьми лет, повторяется "образец забывания" о том, что "Я - интеллигент". Тем не менее видна тенденция: с годами люди замечают, что обладают более важными социальными достоинствами, чем принадлежность к этой прослойке. Некогда с гордостью подчеркивалась принадлежность к интеллигенции; на рубеже веков она теряет свою привлекательность. Данные таблицы показывают двоякие изменения: 1) значительно разнятся показатели 1998 и 2006 гг. в допензионном периоде; в 2006 г. наблюдается неуклонное снижение идентификации во всех возрастных группах. 2) начало снижения идентификации совпадает с наступлением 40-летия.

В прошлом польская интеллигенция была тесно связана с государством. Ее представители боролись за национальное государство, управляли государством, измышляли для него миссию и интерпретации прошлого. Современное государство нуждается в образованных управляющих еще больше, чем раньше, однако из результатов исследования выясняется, что связь интеллигентов с государственными институтами с течением времени ослабевает. Государственная служба в администрации, просвещении, здравоохранении, в культуре не притягивает интеллигенцию и не напоминает об ин-

теллигентском этосе служения государству. Согласно исследованию в 1998 г. в бюджетной сфере доля поляков, идентифицирующих себя "Я - интеллигент", составляла 57,5%, а в 2002 - 41%; соответственно на государственных производственных или обслуживающих предприятиях - 35,8% и 30,6%; в частных предприятиях - 32,8% и 21,4%; в кооперативах - 32% и 10,4%; в сельском хозяйстве - 28,2% и 25,2%.

Существует убеждение, касающееся особой чувствительности европейской интеллигенции к вопросу отделения общественной сферы от частной. Из социальных функций интеллигенции в ретроспективе проистекает ее повышенная восприимчивость к проблеме общего блага. Интеллигенция является наследницей европейской цивилизации. "Для людей античности функционирование на публичной арене было эссенцией человечности. *Privatus* - лишенный, от латинского глагола *privare*; в греческом - *..idion, idiotas* - уничижительное определение того, кто не был *polites*, гражданином. Невежда, интересующийся исключительно своими делами и из-за этого лишенный ценности" [3]. Приведем воззрение античных основателей европейской цивилизации, "которое делало публичную особу героем и актером единственной истории, достойной представления - истории государств, экономик и обществ" [4]. Вне сомнения представитель интеллигенции знает ценность коллективного действия для общего блага. Наверняка он озабочен благополучием республики. В то же время европейский интеллигент является критическим учеником античных мыслителей в различении того, что есть публичное и частное. Не доходит до того, чтобы отождествлять общее благо с индивидуальным благом, и не покушается на подчинение человека политической общности. Много внимания уделяет уточнению границы между публичным и частным таким образом, чтобы были различия между публичным и личным, коллективным и индивидуальным, интимным и доступным вмешательству извне. Внимательно следит, не ограничивают ли миссия и задачи свобод гражданина, провозглашенных республикой. Интеллигент должным образом оценивает значение политики, однако заботится и о сохранении сферы, свободной от политики, частной жизни.

В 1989 г. пришла к концу система правления, которая стирала эти различия, все относила к политике, оставляя узкой области приватности только мрачные и постыдные дела. Мышление о взаимоотношениях индивида и общности определяет теперь индивидуалистический либерализм, иначе рассматривающий пространство приватности: признана значительность частных дел, семьи, домашнего уклада. Частная сфера активности для большинства поляков является центральной, местом, где они действительно живут, где они подлинны, свободны и заняты собственными интересами и потребностями.

Благо республики и частную жизнь граждан можно защищать, зная события на политической сцене. Интеллигент, который не интересуется политикой, - убогий, уродливый интеллигент. Тот, кто говорит: "Я - интеллигент", не может не проявлять интерес к политике, поскольку этот интерес встроен в социальную роль интеллигента. Три измерения идентификаций показали, что жители Польши не забыли, каковы были функции интеллигенции. Идентификация с интеллигенцией означает большую заинтересованность общественными делами. Об этом говорят ответы на вопрос табл. 5 тех, кто выбрал и кто не выбрал идентификацию "Я - интеллигент".

Уход из политики? В политических баталиях, ведущихся в настоящее время, одни интеллигенты ставят в укор другим якобы сильные левые симпатии. Либеральный идеал гражданина ставит перед ним три ценности: свободу, равенство и рациональность. Демократам приписывается склонность к уравниванию ближних и освобождению от пут общностей, ограничивающих свободу и рациональность членов. Указание места каждого на оси, соединяющей полюса левого и правого крыла, не раскрывает тонкостей, стоящих за левой ориентировкой vs. правой в экономике и сфере обычаев. Тем не менее вопрос к респондентам, из которых одни считают себя интеллигентами, и другим, которым не подходит эта идентификация относительно их места на оси политических споров, еще раз открывает субъективные смыслы и интерпретации места респондента в обществе.

Таблица 5 Как бы Вы определили свой интерес к политике? (в % к числу опрошенных)

Оценки интереса к политике:	1998		2002		2006	
	Не выбрал N - 740	Выбрал N - 366	Не выбрал N - 786	Выбрал N - 281	Не выбрал N - 818	Выбрал N - 249
Очень большой ¹	1,2	4,1	0,8	3,5	3,5	10,4
Большой ²	9,3	18,3	8,7	12,1	11,4	19,1
Средний ³	38,5	49,2	40,2	47,2	43,1	40,2
Незначительный ⁴	28,5	14,5	23,5	20,9	20,8	17,9
Никакого ⁵	22,4	13,9	26,8	16,0	20,7	11,6

¹ Внимательно (детально) слежу за всем, что происходит в политике; ² достаточно внимательно слежу за тем, что происходит в политике; ³ слежу только за главными событиями; ⁴ часто проходят мимо моего внимания даже важные события; ⁵ практически меня это не интересует.

Респондентам предлагалось на графической оценочной шкале, где обозначены баллами различные политические взгляды - от левых (1) до правых (7), указать, который из этих баллов наиболее соответствует политическим взглядам отвечающего. Сравнение средних баллов на шкале показало, что значимых различий в политических воззрениях не просматривается. Те, кто выбрал идентификацию "Я - интеллигент", набрали в 1998 г. 4,33 балла, а не интеллигенты - 4,37 балла. Соответственно: в 2002 г. - 4 и 3,87 балла; в 2006 г. - 4,56 и 4,52 балла. Если бы обоснованным было подозрение интеллигенции в левых симпатиях, то эта группа на семибалльной шкале получила бы средние результаты ниже значения 4. - центрального пункта шкалы. Исследование показало, что люди, выбирающие идентификацию "Я - интеллигент", не отличаются от остальных взрослых представителей общества и в целом совсем не имеют большей симпатии к левым политическим программам, чем к правым. Простое черновое измерение на графической оценочной шкале не выявило левых симпатий этой группы. Интеллигентская идентификация опрашиваемых ("Я - интеллигент") не побуждает их к уравниванию и освобождению ближних.

Отсутствие четкости в отношениях к религии. XIX и XX века - эпоха стремлений построить национальное государство, а позже эпоха усиления национальных государств, была полосой столкновений интеллигенции с церковью, особенно с католической. Были периоды союза - в Польше в 1980 - 1989 гг.; чаще все же случались эпизоды конкуренции и конфронтации. Предрасположенность интеллигенции к освобождению ближних из пут традиционных общностей и нерациональных обычаев нередко оборачивалась против конфессиональных общностей. Память об этих "войнах", стычках и схватках принадлежит обыденному знанию - основе мифов на тему интеллигенции. Описание совместных действий, конкурирования и конфликтов интеллигенции и католической церкви в Польше заполнило бы много томов, поэтому так интересна проверка связей с костелом в группе людей, которые именуют себя интеллигентами. Верным способом познания отношения людей к церковным требованиям являются религиозные практики.

В табл. 6 заключен аргумент в пользу тезиса, что отношение к требованиям конфессиональной общности не отличает интеллигентов от других. Люди, думающие о себе: "Я - интеллигент", немного чаще, чем остальные, вообще не принимают участия в религиозных практиках. Однако очевидно, что не удастся найти врагов Господа Бога и врагов католической церкви, попросту поделив жителей Польши на интеллигентов и не интеллигентов. Вероятно, в прошлом два эти показателя в большей степени накладывались друг на друга. На рубеже XX и XXI веков общность интеллигентов в Польше не выразительна с точки зрения религиозных отношений, религиозная вера не является здесь элементом, связанным с миссией интеллигенции. Ответы на вопрос

Таблица 6 Принимаете ли Вы участие в религиозных практиках (мессы, богослужения или религиозные встречи?) (Ответы тех, кто выбрал/не выбрал идентификацию "Я - интеллигент", в % к числу опрошенных)

Частота посещений религиозных мероприятий	1998		2002		2006	
	N - 739; N - 369		N - 786; N - 280		N - 820; N - 252	
	Не выбрал	Выбрал	Не выбрал	Выбрал	Не выбрал	Выбрал
Несколько раз в неделю	8,1	5,8	5,6	7,5	8,7	7,5
Раз в неделю	49,2	48,8	56,2	48,6	50	49,6
Несколько раз в месяц	14,2	12,6	14,2	12,9	15,7	17,5
Несколько раз в год	21,1	20,8	16,1	17,5	17,3	15,1
Вообще не посещаю	7,3	12,1	7,8	3,6	8,3	10,3

Таблица 7 Как Вы оцениваете материальные условия в своем домашнем хозяйстве? (в % к числу опрошенных)

	1998	2002	2006
	N - 1106	N - 1069	N - 1072
Плохие	20,4	20,8	16,0
Скорее плохие	11,6	16,1	13,6
Ни хорошие, ни плохие	45,2	40,1	41,6
Скорее хорошие	14,4	16,1	18,7
Хорошие	8,1	6,9	10,2

участия в религиозных практиках, дифференцированные по идентичности с интеллигенцией, свидетельствуют о незначительном отличии одних от других.

Материальное положение в домашнем хозяйстве. Преобразования в сфере экономики, трансформация строя явились болезненным процессом для многих домашних хозяйств. Интеллигенты также должны были сменить места работы, способ работы и профессиональные навыки. Характерное для обществ, строивших социализм, расхождение факторов статуса уменьшилось и начало исчезать вместе с перестройкой экономики страны. Специалисты обладали ресурсами знаний, чтобы воспользоваться изменением строя, и не упустили своего шанса. Нужно тем не менее проверить, касается ли эта закономерность также лиц, идентифицирующих себя как интеллигентов. Определение принадлежности на основании саморефлексии, а не твердых критериев (образования, характера выполняемой работы) может смазать образ изменений ситуации домашних хозяйств польской интеллигенции.

Прежде всего следует показать, что растет зажиточность всей популяции (табл. 7). По сравнению с 1998 г. уменьшилось количество ответов, свидетельствующих о бедности, возросла распространенность мнений, что материальные условия жизни в домашнем хозяйстве респондентов скорее хорошие или хорошие. Оценки этих условий могут не отражать действительного улучшения, поскольку одновременно растут ожидания повышения материального благосостояния. В анкете видны оценки условий, а не сведения, например, о количестве проданных автомобилей, повышении цен на квартиры и т.д.

Сравнение оценок положения в домашнем хозяйстве группы, идентифицировавшейся как интеллигенты, и групп, не заявивших о своей принадлежности к ней, показало разительную картину из разного положения. Наблюдается устойчивая тенденция

преимущественного улучшения материального положения 1-й группы (интеллигенты) по сравнению со 2-й группой (не интеллигенты). Тенденция сохраняет устойчивость от года к году на протяжении 8 лет. Так, в 1998 г. в группе интеллигентов ($N = 365$) свое положение как "хорошее" и "скорее хорошее" оценили 32,8%; как "плохое" и "скорее плохое" - 17,5% от числа опрошенных. В группе же не интеллигентов ($N = 741$) "хорошее" и "скорее хорошее" назвали 24,6%, а "плохое" и "скорее плохое" - 35,8%. Аналогичная "раскладка" получилась в исследовании 2002 г.: в 1-й группе ($N = 281$) хорошие оценки составили 34,2%, плохие - 19%; у не интеллигентов ($N = 788$) положительные оценки 25,7%, а "плохо" и "скорее плохо" - 40,9%. В исследовании 2006 г. соотношение долей хорошего и плохого в обеих группах сохранилось примерно в тех же пропорциях: в 1-й группе ($N = 251$) "хорошее" и "скорее хорошее" отметили 40,6%, "плохое" и "скорее плохое" - 25,2%; во 2-й группе ($N = 821$) соответственно, 20% и 32,5% опрошенных. Упомянем, что от 39 до 46% респондентов дали ответ "ни хорошо, ни плохо", который варьировался с разницей в 4 - 5% в обеих группах, во всех трех исследованиях, не меняя значимо основные показатели. Основываясь на приведенных данных, можно по существу безошибочно провести линию между теми, кто добился успеха в новой Польше, и теми, кто проиграл во время перемен; эти показатели - своеобразная лакмусовая бумажка, на которой проявляется разделение на интеллигентов и не интеллигентов, даже когда для определения будут использованы субъективные критерии вместо объективных. У интеллигентов существенно улучшились материальные условия жизни, поскольку трудно поверить, что у них были более скромные финансовые запросы и меньшие возможности использования стартового капитала, чем у остальной части общества.

Исчезновение миссии у этой прослойки наступило в одно время с улучшением материального статуса ее представителей. Группа перестает быть выразительной как группа по этосу одновременно с тем, что начинает выделяться как группа по статусу.

Заключение. Интеллигенты, описываемые в статье, - не интеллектуалы, являющиеся более выразительным сообществом, чем "рядовые" интеллигенты. Применение объективных критериев в определении интеллигенции могло бы дать более однородную группу, чем субъективный критерий отнесения себя к этой прослойке. Семь тезисов на тему польской интеллигенции на рубеже веков имеют эмпирическое обоснование в режиме своеобразного мониторинга - трехкратного измерения социальных идентификаций. Метод исследования несомненно повлиял на выводы. Некоторые из них не подтвердили гипотетические посыпки, касающиеся этой группы, но это не означает, что они ложны. Эмпирических характеристик могло бы быть больше, потому что рассмотрены респонденты с разнообразных сторон. По мнению автора, исследование дало новые знания, метод анализа многообещающ.

Следует также иметь в виду, что закономерности, касающиеся польской интеллигенции, могут быстро модифицироваться. Экономический рост после вступления Польши в Евросоюз; крупная волна эмиграции молодежи, повсеместные выезды на заработки, разобщающие семьи; накал дебатов в стране на тему о месте Польши в Европе, дискуссии по поводу роли прошлого в определении направлений развития; особенности польского республиканского духа, оживляющегося во времена кризисов и замешанные на политическом негативизме; значимость конфессионального единства и долгое, продолжительностью в четверть века влияние национально-религиозного лидера, - факторы, побуждающие даже необразованного, не сознающего своей миссии польского интеллигента участвовать в спорах, мало свойственных людям в других обществах. Его аргументы, позиция и действия, как и в прошлом, будут формировать судьбы общества. Задача строительства государства завершена, в дальнейшем его можно исправлять, совершенствовать. Но это не означает, что миссия интеллигенции по отношению к политическому сообществу и остальным общностям, в которых живут поляки, подходит к концу, теряет значение. Совершенно иной вопрос - возможность квалификации масштабов польских закономерностей, являются ли они уни-

кальными, имеющими значение лишь для Польши, или же могут быть образцом, уроком, предостережением для других обществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ср. напр.: *Gellner E. Nationalism*, London: Weidenfelds&Nicolson, 1997; *Smith A. National Identity*, Penguin Books, 1991; *Hobsbawm E. J. Nations and Nationalism since 1780. Programme, Myth, Reality*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990; *Hroch J. Male narody Europy*. Wroclaw: Ossolineum, 2003.
2. Процедуры численного исследования общественных идентификаций. См. описание в: *Koseta K. Procedure I-sort - jej wlasnos'ci na podstawie badani tozsamosci spofecznych w Polsce i w Rosji // ASK*. 2000. N 9. С 7 - 38; а также в: *Koseta K. Polak i katolik splatana tozsamos'c*. Варшава: Изд-во IFiS PAN, 2003. Гл. 2. С. 43 - 68. *Данилова Е. Н., Ядов В. А.* (сост.) Россияне и поляки на рубеже веков. Опыт сравнительного исследования социальных идентификаций (1998 - 2002 гг.). СПб.: Изд-во Христианской гуманитарной академии, 2006.
3. *Mazurkiewicz P. Koscioi w zyciu publicznym: Mazurkiewicz P.* (ред.). *Koscioi katolicki w przededniu wejścia Polski do Unii Europejskie*. Warszawa: Instytut Spraw Publicznych, 2003. С 182.
4. *Perrot M.* (ред.) *Historia zycia prywatnego. Od rewolucji francuskiej do I wojny swiatowej*. Warszawa: Ossolineum, 1999. С 9.